

УДК 347

Е.Г. Коваленко,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры трудового и предпринимательского права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УЧИТЫВАЕМЫЕ СУДАМИ,
ПРИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВА НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИИ
ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

В статье анализируются аргументы, заявляемые конкурсными кредиторами и финансовыми управляющими при решении вопроса об ограничении права гражданина-банкрота на выезд из России. Автор приходит к выводу о том, что суды применяют ограничение права на выезд гражданина-банкрота при установлении его недобросовестности, уклонения от погашения долгов и противодействия финансовому управляющему.

Ключевые слова: гражданин-банкрот, обеспечительная мера, ограничение права на выезд из России, конкурсные кредиторы, финансовый управляющий, реализация имущества, недобросовестность.

The article analyzes the arguments stated by bankruptcy creditors and financial managers for the decision on limitation of the bankrupt citizen's right to exit Russia. The author comes to the conclusion that the courts apply the limitation of the bankrupt citizen's right to exit Russia in establishing his bad faith, evasion of debt repayment and counteraction to the financial manager.

Keywords: citizen, bankrupt, interim measure, limitation of the bankrupt citizen's right to exit Russia, bankruptcy creditors, financial manager, disposal of assets, bad faith.

Банкротство гражданина имеет особенности правового регулирования, которые связаны с его личностью, семейным положением, наличием несовершеннолетних детей, поэтому суды, принимая решения в рамках процедур банкротства гражданина, учитывают не только интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов, но и права должника как гражданина Российской Федерации.

Различные аспекты проблем, связанных с банкротством гражданина, активно обсуждаются арбитражными

управляющими, судьями, юристами, учёными, однако анализу применения в отношении гражданина-банкрота ограничения права на выезд из РФ должного внимания специалистами не уделяется. Учитывая активную позицию конкурсных кредиторов, обращения финансовых управляющих, настаивающих на применении в отношении гражданина-банкрота ограничения права на выезд из РФ, вопрос обоснованности применения такой меры является актуальным.

Любой гражданин РФ в соответствии со ст. 27 Конституции РФ имеет право

свободно выезжать за пределы РФ. В то же время, в силу ст. 55 Конституции РФ, это право может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу п. 5 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено в случае, если он уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Пунктом 3 ст. 213.24 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) определено, что в случае признания гражданина банкротом арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении его права на выезд.

Заявить о применении обеспечительных мер, в том числе ограничения права гражданина-банкрота (далее – должник) на выезд из страны вправе финансовый управляющий, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган. При этом в силу положений ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ заявитель должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, обосновать причины обращения с подобным требованием и

подтвердить необходимость ограничения права на выезд должника из РФ. Для ограничения права должника на выезд из страны необходимо установить, что исходя из обстоятельств дела о банкротстве такое ограничение направлено на достижение целей процедуры банкротства – удовлетворение требований кредиторов за счёт имущества должника. Исследованием установлено, что распространены обращения о применении ограничения должника на выезд из страны банков и иных конкурсных кредиторов, требования которых к должнику составляют значительную сумму.

Конкурсные кредиторы обосновывают необходимость применения ограничения права должника на выезд из страны следующими аргументами:

1) должник будет расходовать свои денежные средства на дорогостоящие поездки за границу (приобретение билетов, оплату проживания, питания и т.п.) вместо погашения требований кредиторов и направления соответствующих денежных средств в конкурсную массу;

2) ограничение на выезд исключит возможность расходования должником денежных средств без контроля финансового управляющего;

3) возможность должника выехать за пределы России и длительное время не возвращаться позволит ему уклониться от исполнения обязанностей по погашению задолженности;

4) право выезда за границу предоставит должнику возможность скрыться от суда, избежать имущественной и иной ответственности;

5) право выезда за границу предоставит должнику возможность изменить статус гражданина России;

6) право выезда за границу будет способствовать совершению должником действий, направленных на сокрытие имущества от кредиторов и финансового управляющего, а также выводу за границу имущества и денежных средств, на которые можно обратить взыскание, и распоряжению ими в ущерб интересам кредиторов;

7) возможный выезд должника за границу может усложнить ход процедуры банкротства, в том числе выявление имущества должника и проведение его реализации в присутствии должника, а также привести к потере конкурсной массы, отчуждению должником имущества третьим лицам;

8) ограничение в виде запрета выезда за границу мотивирует должника на сотрудничество с финансовым управляющим и погашение задолженностей перед кредиторами, совершению мероприятий по пополнению конкурсной массы [1; 2; 3; 4].

Анализ аргументов, заявленных конкурсными кредиторами, показывает, что они делают акцент на будущие негативные последствия для проведения процедур банкротства, связанные с возможным выездом должника из страны.

При обращении с ходатайством о принятии обеспечительных мер финансовым управляющим, помимо вышеуказанных аргументов, отмечается, что должник препятствует процедуре реализации имущества, не представляет документацию, печати, штампы, материальные и иные ценности, отсутствует по месту регистрации, и сведения о его фактическом место-

нахождении получить не удаётся. Следовательно, констатируется нарушение должником Закона о банкротстве, то есть с недобросовестностью должника финансовый управляющий сталкивался уже в процедуре банкротства.

Суд, оценивая обоснованность ходатайства о принятии обеспечительных мер в виде установления временного ограничения права должника на выезд за пределы РФ, учитывает не только мотивированное обоснование необходимости установления ограничения, но и доказательства того, что непринятие указанной меры может затруднить или сделать невозможным удовлетворение требований кредиторов. Отказывая в ограничении права должника на выезд из страны, суды указывают на следующие недостатки в обосновании заявленного ходатайства:

1) доводы о необходимости применения обеспечительной меры носят предположительный и неопределённый характер, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам;

2) сокрытие имущества, необоснованное расходование и отчуждение имущества, иное воспрепятствование должником проведению финансовым управляющим процедуры реализации имущества должника не доказано;

3) совершение должником действий, направленных на то, чтобы затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, причинить значительный ущерб кредиторам, не доказано;

4) не доказано, что должник имеет

намерение совершить противоправные действия путём выезда из страны с целью воспрепятствовать проведению процедур банкротства и избежать имущественной и иной ответственности;

5) не доказано, что должник систематически выезжает из РФ и (или) имеет родственников или имущество за границей;

6) не подтверждено, что выездом должника из РФ будет нарушено право кредитора, а ограничение права должника на выезд из РФ может способствовать представлению должником сведений, необходимых для осуществления мероприятий в рамках дела о его банкротстве;

7) не обоснована невозможность дальнейшего выявления имущества должника, оспаривания сделок и выполнения иных мероприятий процедуры банкротства без личного участия или присутствия должника;

8) не доказано, что введение ограничения на выезд должника из РФ может способствовать погашению должником кредиторской задолженности,

9) не обосновано, что ограничение права должника на выезд из РФ может способствовать представлению им финансовому управляющему необходимых документации, товарно-материальных ценностей и сведений [5; 6; 7; 8].

При принятии решения об ограничении права должника на выезд из РФ суды учитывают уже проявленную должником недобросовестность и путём анализа представленных доказательств оценивают возможное отрицательное

влияние выезда должника из страны на достижение целей процедуры банкротства.

Наиболее интересным представляется оценка уже совершённых действий (бездействия) должника на предмет добросовестности. В имеющихся исследованиях уже были рассмотрены вопросы оценки недобросовестности действий (бездействия) должника, которые привели к его банкротству [9], а также недобросовестного поведения должника в ходе процедур банкротства, учитываемого при обосновании отказа применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами [10; 11; 12]. Учёт судом недобросовестного поведения должника при решении вопроса об ограничении права должника на выезд из РФ ещё недостаточно исследован, хотя факты недобросовестного поведения должников финансовые управляющие выявляют часто. Так, по одному из дел суд удовлетворил заявление кредитора о принятии обеспечительной меры в виде временного ограничения права должника на выезд из РФ. При этом было учтено, что после признания должника банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина по упрощённой процедуре, применяемой к отсутствующему должнику, не представлялось возможным получить документы у должника, фактическое место нахождения которого не было

известно. При отсутствии у должника имущества установлено, что в преддверии банкротства он продал 19 объектов недвижимости, которыми должен был отвечать по договору поручительства перед кредитором [13].

По другому делу, удовлетворяя заявление финансового управляющего о принятии обеспечительной меры в виде временного ограничения права должника на выезд из РФ, суд отметил, что с даты введения процедуры реструктуризации долга, который составлял свыше 1 млрд руб., должник расходовал значительные денежные средства, находясь за пределами РФ (в государствах Кипр, Китайская Народная Республика). При этом, находясь в том числе за пределами РФ, должник вносил наличные денежные средства на банковскую карту, потом тратил их не на погашение задолженности перед кредиторами, а на свои нужды в пределах, намного превышавших прожиточный минимум. Суд признал реальным продолжение недобросовестного поведения должника, который вылетая за пределы РФ, может заниматься сокрытием денежных средств. Кроме того, суд признал обоснованным довод финансового управляющего о том, что открытие должником дополнительной банковской карты к счёту третьего лица может свидетельствовать о сокрытии должником информации и имущества. Также был подтверждён факт уклонения

должника от представления финансовому управляющему информации, в том числе об имуществе и открытых счетах, что подтверждено определениями суда об истребовании доказательств [14].

Ограничение права должника на выезд из РФ зависит от того, признает ли суд его поведение добросовестным или недобросовестным. По мнению А.А. Быковой, усложняет правоприменение отсутствие в Законе о банкротстве легально закреплённого определения недобросовестного должника (гражданина), а также отсутствие в законодательстве меры ответственности к такому лицу [15]. Несмотря на отсутствие в Законе о банкротстве определения недобросовестности должника, суды уже выработали подход к квалификации недобросовестного поведения должника. При этом признаки недобросовестного поведения должника, учитываемые при принятии решения об ограничении его права на выезд из РФ, во многом совпадают с признаками недобросовестного поведения, на которое указывают судьи при обосновании отказа применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами.

Список использованных источников

- 1 Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.11.2017 г. № Ф04-2040/17 по делу № А46-16040/2016 // Справ.-прав. система «Консультант

Плюс».

2 Постановление арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2017 г. № Ф09-6726/17 по делу № А07-27815/2016 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

3 Постановление арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2017 г. № Ф09-6726/17 по делу № А07-27815/2016 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

4 Постановление арбитражного суда Уральского округа от 18.10.2017 г. № Ф09-3486/17 по делу № А47-12351/2015 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

5 Постановление арбитражного суда Центрального округа от 05.12.2017 г. № Ф10-5015/2017 по делу № А35-6477/2016 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

6 Постановление арбитражного суда Московского округа от 26.12.2016 г. № Ф05-15062/2016 по делу № А41-86889/2015 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

7 Постановление арбитражного суда Уральского округа от 10.11.2017 г. № Ф09-6801/17 по делу № А47-3490/2016 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

8 Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.11.2017 г. № Ф04-2214/17 по делу № А46-13428/2015 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

9 Белоусова И. В. Оценка судом добросовестности действий гражданина в процессе банкротства / И. В. Белоусова, С. И. Цуканов // Научный журнал. 2018.

№ 6 (29). С. 86–88.

10 Костина А. А. Банкротство гражданина : неприменение правил об освобождении должника от обязательств / А. А. Костина // Общество, наука, инновации (НПК-2017) : сб. статей Всероссийской ежегодной науч.-практич. конференции. Киров : Вятский гос. ун-т, 2017.

11 Ерошина Е. В. Обстоятельства, при которых суд откажет индивидуальному предпринимателю в списании долга при процедуре банкротства / Е. В. Ерошина // Юридический факт. 2018. № 25. С. 36–43.

12 Иевлева М. М., Волков А. С. Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе банкротства / М. М. Иевлева, А. С. Волков // Фундаментальные и прикладные научные исследования : актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей VI Международной науч.-практич. конференции. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 264–266.

13 Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 г. № Ф08-440/2017 по делу № А20-2985/2014 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

14 Постановление арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 г. № Ф05-1273/2017 по делу № А41-98657/2015 // Справ.-прав. система «Консультант Плюс».

15 Быкова А. А. К вопросу о недобросовестности должника при реализации процедуры банкротства физи-

ческого лица / А. А. Быкова //
Современные тенденции развития науки и производства : сборник материалов V Международной науч.-практич. конференции : в 2 т. Кемерово : Западно-Сибирский научный центр, 2017. С. 498–500.